

Человек, который не позволит мимику себя переварить,

Может даже старшему мозгу дать пищу для раздумий.

Он не слишком умный, зато верный и добрый друг...

Не знаю, как бы я смогла пройти через многие испытания без него.

Знаете, когда в книгах или историях, что перетекают из уст в уста в кабаках и тавернах, говорят о резком повороте в жизни, каждый из нас представляет его по-своему.

Всю свою жизнь я надеялся, что мой крутой поворот будет включать в себя богатство, тихую спокойную жизнь, счастливые деньки, когда стол будет ломиться от еды, а моя одежда по своей чистоте не уступит важным шишкам из верхушки Врат Балдура.

Простые мечты бедняка, где каждая его фантазия приобретает всё больше абсурда в виде обилия золота, слуг, различных излишеств, как, например, статуя золотого льва в туалете или тому подобная чушь. До того, как начать активно заниматься не самым законным промыслом, я часто по ночам зарывался в прохудившиеся подушки, вдыхая аромат духов Ефи, связывая этот запах со своими мечтами, где я и моя приёмная мать смогут начать лучшую жизнь.

Но то, как изменила мою жизнь наставница Джахейра, не идёт ни в какое сравнение с любой сказкой, историей или мечтой.

-Быстрее, Тевьер! У меня не так много свободного времени, чтобы возиться с тобой весь день!

Небольшая стайка магических ос ускорила движение, подгоняя меня и вынуждая открыть второе дыхание, чтобы задница снова не покрылась волдырями от укусов. Как умалишённый, я носился по полосе препятствий в небольшом ангаре порта Нижнего города.

Вокруг слышались смешки и обрывки разговоров, пока коллеги моей мучительницы делились впечатлениями о моих тренировках, день ото дня приобретающих всё больше издевательских черт. Если сначала я просто поднимал свои физические навыки, то со временем наставница Джахейра только усложняла программу, заставляя меня скакать по импровизированным беговым дорожкам, огибая ящики, животных, проползая по грязи или с разбегу забираясь на небольшие дома.

Дни складывались в недели и каждый день становился сложнее предыдущего, постепенно выбивая из меня любые способности мыслить. Постоянная нагрузка, как на тренировках, так и дома, доводила мою жизнь до абсурда, сокращая дни до немногочисленных минут общения с Ефи. Да и то я чаще просто вырубался в её объятьях, падая головой на маленькие колени,

чувствуя, как маленькая ладошка зарывается в мои волосы, расчёсывая спутывающиеся лохмы.

Не раз и не два я пытался сбежать, закатывал истерики или просто спорил со злобной древней полуэльфийкой, но делал только хуже, получая после разговоров по душам наказания и усложнение программы или добротную порку. Это ещё не стоит упоминать, как я её сгоряча обозвал старухой. От одних только воспоминаний пятая точка начинает гореть огнём.

Тот день и принятое мною решение казались ошибкой, но каждый раз, видя счастливое лицо Евфимии и то, что вместо проституции приходится заниматься простым и ненапряжным делом, я засовывал свои хотелки поглубже и продолжал страдать под надзором наставницы Джахейры, показавшей свой истинный характер.

Не было больше озорной эльфийки, любящей шутки и заботящейся о других больше, чем о себе. За своей маской она прятала настоящего тирана, что одними словами заставлял остальных арфистов слушать и уважать её, а уж когда она подкрепляла высказывания делом, то никому не оставалось иного, кроме как засунуть языки в задницу и молча выполнять указания.

Арфисты... Странная организация со странными целями, но именно они стали теми, кто обеспечил безопасность мне и моей приёмной матери.

Сборище идеалистов, мечтающих о лучшем мире для всех разумных и сражающихся с любым врагом, неважно кто встанет у них на пути. Бандиты, контрабандисты, сектанты и культисты, драконы или обезумевшая нежить. Любой враг, что несёт хаос и зло, встречался с распростёртыми объятиями и арфисты смело шли в бой, где грудью, а где работая кинжалом и плащом, устраняя угрозы до того, как они успеют нарушить покой граждан. Не только Врат Балдура, но и всего Фаэруна.

Они жили небогато, хоть никогда и не нуждались в деньгах. Не носили шелка, но при этом броня и оружие некоторых стоили больше, чем неплохой дом в Нижнем Городе.

Их цели были ясны и просты, но каждое задание грозило забрать жизнь арфиста, и те знали об этом. Они смело шли вперёд, даже не имея толком сил справиться с угрозой. Какой безумец будет сражаться с вампиром в одиночку? Или попытается убить дракона, имея за спиной пару компаньонов?

Но они это делали. Погибали, страдали, но всё равно выполняли эту опасную и неблагодарную работу, рискуя собой и обеспечивая мир.

И вот я должен был стать одним из них. Не за свои навыки, Селунэ упаси, или не за высокие цели. Лишь по прихоти древней арфистки, чьё влияние и сила позволяли ей творить безумные поступки, даже в обход многих правил этого тайного общества.

Сначала я не задавался этим вопросом, но чем больше времени проводил среди арфистов, чем

больше узнавал их самих и понимал, как многим они жертвуют ради своих идеалов, я не смог устоять и вывалил на наставницу Джахейру всё, что наболело.

-Почему я? Я не такой как вы! Даже сбежавший Пелайос был отличным вором и шпионом, он куда больше подходил для вашего дела.

-Скорее всего да, — размеренно нарезая яблоко кинжалом, Джахейра не поворачивала головы в мою сторону, видимо, не считая мои вопросы достойными внимания, — и не будь он связан с шаритами, я бы скорее всего позвала бы его к нам.

-Тогда...

-Тевиер, — подбросив мне одно из яблок, эльфийка в один глоток осушила половину кружки с каким-то дорожным алкоголем, — как ты думаешь, что объединяет всех арфистов?

-Мастерство? Навыки? Цели?

-Ну, хоть один ответ из трёх попал в точку, — наконец-то развернувшись, она снисходительно глянула на меня сверху вниз, откидывая свою начавшую сидеть гриву за плечо, — когда там на площади ты мог сбежать. Почему ты этого не сделал?

Тыкнув пальцем мне в грудь, женщина, которая, оказывается, старше меня почти в десять раз, подошла ближе. Я не знал, что точно ответить, о чём сразу же решил сообщить ей, не строя догадок. В прошлые разы, когда я подключал свои уличные привычки подмазаться или подобрать ответ за счёт собеседника, меня отхлёстывали ветками по заднице.

-Не знаю. Просто захотел помочь, — поджав губы, к своему стыду, я не выдержал взгляда старой арфистки и отвёл глаза в сторону, — я не хотел, чтобы он умер там, вот так. Как наитие какое-то... Я не знаю.

-Зато знаю я, Йорг и Евфимия. Это понимают все остальные. И чем быстрее ты поймёшь это сам, тем легче тебе будет.

На этом наш неловкий разговор закончился и я снова погрузился в пучину обучения, проклиная каждую минуту заумных текстов, в которых трудно хоть что-то разобрать, учитывая, что читал я с горем пополам.

Один из подобных дней закончился для меня очередным срывом и в гневе я что-то прокричал напоследок Джахейре, скрываясь на улицах Нижнего города, который уже давно мечтал изучить, но суровая столетняя наседка не отпускала меня от себя ни на шаг или подсаживала рядышком бедолаг-арфистов, провинившихся перед злобной начальницей.

Пробегая по широким улицам, я с восторгом осматривался по сторонам, исследуя всякого

прохожего. Мои глаза неотрывно перескакивали с высоких вывесок, ярких красок и залитых светом улиц, наслаждаясь красотой и уютом этого места, что раньше я мог только жалобно наблюдать через ворота.

Здесь было столько всего. Огромные парки, вереницы зданий всех форм и размеров. Усадьбы и поместья, магазины самых разных товаров, ателье и парикмахерские. И, конечно же, магические лавки. Небольшие закутки с зельями, аптеки со снадобьями и целые прилавки с прочными витринами, под которыми таились настоящие свитки с заключенным в них волшебством.

Прилипнув к одному из таких магазинчиков, я, как ребёнок, упёрся лбом в стекло, растопырив пальцы и оставляя отпечатки на начищенной до блеска витрине.

-Парень, если не будешь ничего покупать, то лучше отойди, загораживаешь для покупателей.

Сухой ворчливый голос старого продавца лишь на мгновение поколебал меня, после чего я, степенно кивнув, сделал полшага назад, продолжая жадно разглядывать свитки, чуть ли не облизываясь на них.

Моё поведение вызвало на лице старика улыбку, но он успешно спрятал её за закатывающимися глазами, пряча ото всех положительные эмоции, стараясь соответствовать своему образу злого и склочного деда.

Но помимо него здесь были и другие разумные и когда до меня донёсся детский мелодичный смех, я не сразу смог понять, что смеются надо мной.

Недовольно оглядевшись по сторонам, я встретился взглядом с молодой девушкой, прикрывающей рот кулачком. Она со смехом стреляла глазами, никак не в силах успокоиться.

Её зелёные глаза были похожи на те маленькие камушки, о которых я недавно вычитал в книге. Длинные чёрные волосы были собраны в плотную косу, что покоилась на плече, а парочка выбившихся прядей свисали по бокам от лица, дополняя насыщенным тёмным цветом её бледное, практически белое лицо.

Аккуратные острые ушки выглядывали по бокам, не оставляя сомнений в расе девушки, точно такой же, как и у меня.

Она была одета в тёмно-синие одежды. Чёрные полосы протекали по краям швом, прибавляя ей мрачного образа, но весёлая улыбка и счастливые глаза «портили» всё впечатление.

Приученный всегда и везде обращать внимание на мелочи, я лишь краем сознания отметил мелкие ссадины и синяки на костяшках пальцев, больше зачарованный её лицом.

Как дурак, я стоял и пялился на неё, пока сама девушка уже с трудом сдерживала громкий смех, старательно поджимая губы.

-Я что, также похожа на магический свиток?

Её голос был мягким и звонким, но в нём проскальзывали не подходящие образу твёрдые нотки. Видимо, девушка пыталась кого-то копировать в своей манере поведения, но для меня это было не важно.

Кашлянув в кулак, пытаюсь принять как можно более благообразный вид, задирая подбородок и подбоченившись, я заговорил с ней важным тоном, но мой голос сорвался, выдавая волнение.

-Лучше... Ты, то есть. Лучше свитка, — все уроки общения с противоположным полом, вбитые в меня парочкой арфистских гуляк, пропали всуе, выставляя меня ещё большим дураком, — он же старый и пыльный... Да и трещины ещё... Я пожалуй пойду.

Чувствуя, как щёки запылали огнём, разворачиваюсь на пятках, но крепкая хватка на запястье не позволяет мне сбежать и скрыться от этого позора.

Удивленно обернувшись, я даже первые пару секунд не понял, что произошло. Девочка стояла в паре метров от меня, а вот она уже рядом и с ироничной улыбкой держит меня за руку, вопросительно поднимая бровь.

-А представиться даме? Разве тебя не учили манерам?

-Я... Э...

-Понятно, — новая порция звонкого хихиканья ударила мне по мозгам, — давай лучше я начну. Я Ирис.

Замолчав, она чутка отдалилась, отпуская меня, но сам того не замечая, я потянулся рукой следом и только когда почти дотронулся до неё, застыл, осознавая, что чуть только что не совершил.

-Как цветок?

-Верно, — уклончиво мотнув головой, Ирис тряхнула косой, чуть не задев меня по лицу, — можно сказать и так. А ты?

-Тев... Тевьер, я Тевьер. Да!

-Точно? Звучит как-то не очень уверенно?!

Она подразнивала меня, но, к моему собственному счастью, без злого умысла или издёвки. Простая проверка на прочность.

«Почему именно сейчас уроки по риторике начали лезть в голову?».

Негодующие поджав губы, я постарался улыбнуться, чтобы не выдать своих волнений, но идея провалилась в зародыше.

-Вижу, тебе тяжело даётся первый разговор, — оглянувшись через плечо, Ирис нашла взглядом высокую эльфийку в закрытом балахоне священнослужительницы, — о, мне уже пора. Ещё увидимся, Тев. Может быть прямо здесь, через три дня?

-Да, — проблеяв ответ, только под конец нашего разговора, когда она уже начала делать игривые шажки назад, я смог заговорить нормально, — здесь в это же время, через три дня?

-Молодец.

Подмигнув на прощание, она помахала мне рукой и развернувшись устремилась к ожидающей её женщине. Из-под капюшона на меня смотрели заботливые и настороженные глаза, но, видимо, что-то выяснив для себя, сопровождающая Ирис легонько улыбнулась и, приобняв девушку за плечо, скрылась в толпе.

-Вау...

Мандраж не покидал меня ещё пару минут и, прислонившись к стене лавки, я просто пялился в толпы народу, бродящего по улице, надеясь ещё разок увидеть взгляд изумрудных глаз.

От воспоминаний об этой приятной, но неожиданной встрече меня отвлекло тихое попискивание.

Бросив взгляд вниз, я увидел странное пушистое существо, больше похожее на обожравшуюся мышь, только с куда меньшими ушами и без хвоста. В голове мелькнуло воспоминание о подобных зверях, но я толком не уделил этому внимания и сейчас жалел, ведь представитель редкой фауны во Вратах Балдура нагло забирался по моей штанине, настойчиво пища, словно ругаясь на своём языке.

-А ты, оказывается, тот ещё охотник за женскими сердцами?!

Глубокий басистый голос раздался рядом с моей головой, напугав меня до чёртиков. Самое удивительное, что мелкий грызун даже не дёрнулся, когда я отскочил в сторону. Настырный

зверь продолжал ползти вверх, пища и ругаясь.

-Ха-ха-ха! Ты понравился Бу! А значит ты хороший мальчишка, несмотря на все слова старой Джахейры.

Звук шлепка от удара звонким эхом разнёсся по улице. Из-за спины огромного амбала вышла наставница и её недовольный, слегка ироничный и предвкушающий мои мучения взгляд обратился на меня.

-Я ещё не настолько старая, поучись манерам у своего питомца, а то ты становишься совсем невыносим.

-Ха! Слова ведьмы ранят в самое сердце всякого, но не этого легендарного героя, — уперев кулаки в бока, лысый здоровяк, выпятив грудь, уставился вдаль, продолжая сыпать пафосными фразами, — но Минск-то знает, что под колючками у неё доброе и нежное сердце.

Недовольный стон вырвался изо рта наставницы и я посчитал это лучшим моментом, чтобы потихому свалить, подальше от беды и справедливого наказания.

Едва я сделал шаг, как меня подхватили подмышки и закинули на плечо, огромный мужик со странным акцентом, отзывающийся на имя Минск, не слушая моих причитаний, легко понёс меня в сторону дома Джахейры, где я проводил большую часть своего времени.

-Бу! Не отставай, — оказывается, именно таким именем нарекли маленького пушистого зверька, который сейчас шустро переполз с моего тела на внушительную ладонь, — у нас впереди много времени, ещё успеешь познакомиться, мой друг!

Его манера речи напоминала мне театральное выступление, на которое я однажды прокрался в детстве. То же махание руками, высокий зычный голос, наполненный гордостью. Полный набор, мягко говоря.

-Верно говоришь, здоровяк, — едва удержав вскрик, я болезненно скривился, когда ножны от скимитара ударили меня по заднице, — а с тобой, малявка, мы поговорим дома. И о твоём побеге и о тех словечках, которыми ты разбрасываешься налево и направо.

-Простите, наставница...

-О, мой юный друг! Не стоит уповать на милосердие ведьмы, хоть сердце её полно заботы и любви, она не будет знать жалости к обидчикам, — важно покачав головой, Минск поудобнее подкинул меня на плече, вызвав новый болезненный вздох, — но не страшись! Я многому тебя научу. Ты позабудешь о боли. Как говорит Бу, кто меньше думает, тот ничего не боится.

Громогласный смех этого великана привлекал внимание всей улицы, но что ему самому, что

Джахейре, да даже хомяку, им всем было наплевать, только я смущенно прятал глаза и вяло пытался прикрыть свою филейную часть от ударов злой эльфийки.

<http://tl.rulate.ru/book/106241/3827038>